

Анна Велес

МАГИЯ КРОВИ

Анна Велес
Магия крови
Серия «Детектив-лабиринт»
Серия «Ева Куракина,
маг-артефактор», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63568100
Магия крови / Анна Велес: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118299-1

Аннотация

День рождения мага-артефактора Евы Куракиной было решено отметить в кругу друзей и близких.

Но после празднования, когда гости разъезжались, кто-то напал на них и Хранитель Магнус был серьезно ранен. Пока его дочери отбивали атаку, вызвав подкрепление из имени Куракиных, враг проник в дом Магнуса, где забрал мелкий сувенир и ранил Главу Стражи. Пытаясь разобраться в том, что случилось, Куракины и семья Магнуса приходят к нескольким выводам: врагу зачем-то нужны мелкие магические артефакты, обязательно испачканные кровью владельца. Преступник – Высший маг с уникальной способностью пробивать любую

защиту, и он осуществляет непонятный план, чтобы занять место в Круге Хранителей Равновесия...

Анна Велес

Магия крови

15 мая, 02: 00. Новгородская область

Стояла просто отличная, уже почти совсем летняя ночь. С бескрайним черным небом, усыпанным далекими звездами, с легким свежим ветерком, приносящим стойкий пряный аромат медовых трав и цветов, с таинственными шорохами и вскриками неведомых зверей. Река спала, в ее зеркале отражалась луна. По поверхности воды разбегались мельчайшие круги, время от времени слышался легкий всплеск. Это резвилась мелкая рыбешка. На берегу спали высокие, до середины бедра, травы, чернели древние камни. Было мирно, тихо и безлюдно. Почти безлюдно.

У одинокого холма странной формы, похожего на присыпанный землей и заросший древний мавзолей, горел скромный костерок. Возле огня сидела по-турецки девушка, одетая в черные брюки, такую же водолазку и высокие жесткие ботинки с тугой шнуровкой. Волосы ночной гостьи этого сонного края в свете костра казались почти рыжими, хотя на самом деле имели интересный золотисто-медный оттенок, подходящий к ее ярко-серым глазам. Девушка забрала свою шевелюру в тугой узел на затылке. Рядом с любительницей

приключений лежал на земле почти пустой рюкзак, а сама она держала в руках пачку печенья, откуда брала по одному, жевала и наблюдала, как ее спутник копает яму.

Мужчина был молод, лишен проблем с излишним весом, в меру мускулист. Он тоже надел для этого ночного рейда черные джинсы, явно совсем новые, и ботинки, чуть увеличенную копию обуви его спутницы. Только вместо водолазки на нем была простая черная футболка. А еще на правом запястье висел браслет из кожаных шнурков, соединенных странными узлами. Работал мужчина давно. Рядом с ним выросла уже значительная горка песка. Его широкий лоб вспотел, и к коже прилипли пряди светлых волос, сзади постриженных чуть короче, по-военному, будто под фуражку. Лицо его, явно славянское, с широкими скулами и чуть тяжелым подбородком, имело хмурое и немного обиженное выражение. В темных глазах блеснул упрек.

– Зачем мы это делаем? – спросил он, отбросив очередную порцию земли и присев рядом со своей спутницей отдохнуть. – Почему именно в этот раз надо копать?

– Чтобы попасть внутрь, – пожалла девушка плечами, давая понять, что ответ очевиден. – Дан, вспомни. Ты взял с меня обещание, что я обязательно должна взять тебя с собой в следующий поиск. К тому же ты говорил, что хочешь сделать мне подарок ко дню рождения. И вот мы здесь, идем за подарком. В поиск. Работа для тебя непривычная, понимаю, но осталось совсем немного. Хочешь, я покопаю?

– Нет, конечно, – тут же отказался он. – Это не женская работа.

– Но мне и раньше приходилось ее выполнять, – напомнила она.

– Копать на самом деле недолго осталось, я уже чувствую лезвием лопаты каменную кладку, – чуть более миролюбиво признал молодой человек, возвращаясь к яме и берясь за лопату. – Но, Ева! Обычно в твоих рассказах ты вскрываешь какие-то тайники, проходишь мимо ловушек... Там везде лабиринты, пещеры, замки... А тут чистое поле и странный холм!

– Верно. – Ева убрала в рюкзак остатки пачки печенья. – Обычно я попадаю в какие-то лабиринты или подземелья, где тоннели, галереи и комнаты. А тут-то все это откуда? Это же могила.

Молодой человек замер с лопатой в руках. Новость его немного напрягла.

– Чья могила? – занервничал он.

– Рюрика, – спокойно и коротко ответила Ева.

– Того самого? – изумленно переспросил ее спутник. – В смысле, князя? А ты уверена?

– Ну, Дан, – на этот раз девушка будто тоже занервничала, – это уже его третья могила. Тут должно повезти.

– А сколько у него их всего? – обреченно поинтересовался молодой человек, возобновляя работу.

– Три и есть, – уныло заметила Ева. – Там камень чувству-

ется?

– Уже давно, – ее напарник постучал лезвием лопаты по дну ямы. – Похоже, тут целая плита.

– Отлично! – Девушка тут же вскочила с места, стала доставать из своего рюкзака совок и небольшой мешочек. – Теперь моя очередь!

Дан послушно отошел в сторону. Раскоп у него получился где-то метр на метр, но не глубокий.

– Это такой люк, что ли? – наблюдая, как девушка очищает поверхность каменной плиты, спросил он.

– Будет люк, – пообещала Ева. – Я сейчас найду края камня, обсыплю его специальным волшебным левитационным порошком, и все! Можем пробраться внутрь.

– Только сначала ты мне расскажешь, что там и как, – предложил осторожный Дан. – Это ты лучший в России маг-артефактор, а я скромный сотрудник Стражи Москвы и не посвящен в тонкости этого странного ремесла.

– Ты не скромный, – с иронией уточнила маг. – Ты Правая Рука, первый заместитель Стражи Москвы. И если бы ты был посвящен в тонкости моего ремесла... народу в Подземельях прибавилось бы: в нашей профессии слишком много тех, кто любит посещать не давно забытые могилы, а вполне себе известные и охраняемые сокровищницы. И ищут они там не подарки себе на день рождения, а артефакты власти и могущества.

– Это прямо-таки больная тема, – усмехнулся Страж. – А

что мы ищем тебе в подарок тут?

– Ладно. – Ева закончила аккуратно обсыпать каменную плиту каким-то порошком странного синего цвета. – Пока заклятье подействует, успею рассказать. Мы с тобой сидим возле Шум-горы. Так называется этот холм, который на самом деле курган. Внутри он весь составлен из таких же хорошо подоогнанных друг к другу каменных плит. В его центре, по легенде, стоит золотой саркофаг, в котором и похоронен Рюрик. Вокруг саркофага, головой к своему предводителю, лежат трупы его двенадцати лучших ратников в полном боевом снаряжении. Где-то сбоку должны быть останки коня и дракар.

– Целый дракар? – не поверил Дан.

– Тебя только лодка смущает? – усмехнулась маг. – А! Забыла упомянуть еще об одной мелочи. Там же, внизу в зале, стоят сорок бочек с серебром.

– Логично, – в том же ироничном тоне отозвался ее напарник. – О такой мелочи и упоминать не стоило. А вообще, все это впечатляет. Особенно когда вокруг посмотришь. Тихий такой бережок, луг, до ближайшей деревни километра два... Самое место для несметных сокровищ.

– Отлично понимаю твой скептицизм, – уже серьезнее согласилась Ева. – Дракара там точно нет. Просто не влез бы. Может быть, часть какую-то с Рюриком и закопали. А еще вероятнее, мешочек с угольками сгоревшей лодки. Теперь о золотом саркофаге... Откуда ему взяться?

– Ну, он все-таки князь, – попытался предположить молодой человек. – Сколько он там княжил? Лет пятнадцать-двадцать? Мог и собрать себе на саркофаг.

– На золотой? – скептически переспросила Ева. – А многих русских и не очень князей хоронили подобным образом? Он же все-таки не Тутанхамон и не Чингисхан. К тому же, по легенде, саркофаг вместе с дракаром прислал ему отец.

– А! Точно! – обрадовался Дан. – Рюрик же был варягом. Или викингом?

– И тем, и другим, – продолжала миролюбиво рассказывать маг. – Викинги, как ты помнишь, это национально-культурная принадлежность.

– Они – жители стран Скандинавии, – Страж закивал, давая понять, что все помнит. – А варяги – это, по сути, наемники.

– Все верно, – кивнула девушка. – И как ты сам понимаешь, если викинг стал варягом, скорее всего, он не из богатой семьи. Или младший отпрыск. Короче, средств там на золотой саркофаг не было и быть не могло. Конечно, у викингов был этот металл, все-таки они торговали с Византией. Но так же, как славяне и финны, они предпочитали серебро. Отсюда мы имеем бочки в могиле.

– Ева, я вообще-то помню, что викингов хоронили несколько иначе, – задумчиво заметил Дан, осматривая Шум-гору. – Их тела сжигали. Вместе с конем, оружием, иногда с женой. И все это на дракаре. Поджигали и отпуска-

ли в плавание.

– Конечно, все так! – охотно согласилась маг. – Так что о золотых саркофагах речи точно идти не может. Что до того, почему Рюрика похоронили по другому обычаю, так это просто. Ты сам заметил, что он тут семнадцать лет княжил. Сначала в Ладоге, потом в Новгороде. Он стал почти своим. Потому и хоронили его уже по местным обычаям.

– Но у славян мертвых тоже сжигали, – напомнил Страж.

– Мы с тобой сейчас находимся недалеко от Новгорода, – мягко возразила Ева. – А тут жили и живут финно-угоры. И у них совсем другая культура. Они почитают камни. И они складывают курганы. Кстати, иногда они тоже хоронили великих воинов вместе с конем и оружием. Но всегда был камень. У них даже бог смерти имеет привычку выстраивать «сады камней». Складывать груды из валунов. Так что все нормально, курган тут к месту. Есть только одно «но»...

Она хитро улыбнулась в темноте.

– Мы с тобой помним, что и Рюрик, и Олег, его родственник, были Избранными, – закончила девушка свою мысль.

– Насчет Рюрика не знал, – признался Дан. – Что до Олега... Так о нем даже смертные знали, что он маг. Не просто же так его звали Вещим. Он был оборотнем.

– Как и Рюрик, – подтвердила маг. – О нем смертные тоже знали и боялись его. По легенде, Рюрик погиб в бою. Но близилась зима, его похоронили сначала под грудой камней недалеко от места сражения, а уж весной перенесли сюда.

Тоже в каменную могилу. Непроницаемую. Ибо боялись, что после смерти он станет заложным покойником. И по идее, там вместо саркофага на теле Рюрика должен лежать маленький такой камень, который удерживает бывшего князя на месте. Нам с тобой этот камень лучше не трогать.

– Вот, – обрадовался Страж, – мы дошли до самого главного: что там еще нельзя трогать?

– Лучше вообще ни к чему не прикасаться, – усмехнулась артефактор. – Смотри, мы с тобой проникнем внутрь через люк и попадем в тоннель. Он ведет как раз в ту самую похоронную камеру.

– А в другую сторону он куда уходит? – тут же решил уточнить молодой человек.

– Он заканчивается тупиком, – пояснила Ева. – Сплошная каменная стена, за которой река.

– Почему мы не могли нырнуть, найти этот вход и попасть в тоннель оттуда? – Дану было просто любопытно, как Ева принимает решения. – В фильмах про Лару Крофт это всегда красиво выглядит. Они так плавают в этих костюмах с трубками у рта, потом обязательно что-то взрывают...

Девушка весело рассмеялась.

– Лара Крофт плавает в чистеньких южных морях, – напонила маг. – А ты сам можешь представить, что набьется в твою трубку в простой русской реке?

Он поморщился.

– И самое главное, – уже серьезно продолжала она, – по

легенде, от похоронной комнаты по тоннелю к реке лежит золотая цепь. На самом деле это не украшение, это заклятье. Сторожевое. То самое, из-за которого там вообще лучше ни до чего не дотрагиваться. И если бы мы взорвали стену и заплыли внутрь...

– Князь бы ожил? – с некоторой опаской решил уточнить Страж.

– Не он, – помотала головой Ева. – Или, вернее, не только он. Ты забыл, что его покой сторожат еще двенадцать воинов? И все они точно заложные покойники. И это еще не все, что нас ожидает, если вдруг мы решим зачем-то трогать там стены или о них опираться.

– Потому мы не могли вытащить плиту из вершины кургана, чтобы проникнуть сразу в камеру, – догадался Дан. – Тогда бы нам ничего не грозило в коридоре, но покойники точно ожили бы.

– Да, – девушка кивнула. – И еще. У меня есть правило. Я стараюсь попадать в тайники так, чтобы все ловушки оставались взведенными и не допускали последующего разграбления. Ведь если идти напролом, после меня туда заберутся не только Избранные, но и смертные.

– Хорошо, я все понял. – Дан встал и решил проверить, как действует заклятье, которое должно было открыть им проход в могилу князя. – Камень уже начинает понемногу вылезать из кладки. У нас минут пять. А что ты хочешь получить от князя?

– Ну, – Ева снова задорно улыбнулась. Она тоже поднялась со своего места, подобрала рюкзак и теперь, разговаривая с напарником, проверяла содержимое сумки. – Я собираюсь взять у него кинжал. Подарю Магнусу Скифу. Он любит старое оружие. Для кузена Михаила – витой браслет. Такие обереги носили все воины. Он, как считается, защищает в бою. Нагрудник для Кира. Он тоже любит древности. Но обязательно – символы власти. Или, возможно, обруч. А мне достанется то, что висит у Рюрика на шее. Это маленький серебряный амулет, который защищает от пагубных искушений. Говорят, Рюрику его отдала Ангел Смерти. Так у скандинавов называли ведьм из Избранных. И кстати, она была первой женой князя и сестрой Олега.

– Кстати, как я понял, – Дан тоже собрался, готовый к приключению, – хоронил его, со всеми почестями и защитными чарами, как раз Олег?

– Думаю, что да, – согласилась артефактор. – А он был очень сильным и хитрым магом. Так что надо ждать сюрпризов.

– Пока, как я понял, – убирая в сторону парящую над люком плиту, заметил Страж, – нам надо миновать эту самую «золотую цепь». То есть просто пройти по коридору, не задев стены. А если все-таки случайно их коснуться? Чего конкретно ждать? Нас скует цепью? Или похоронит под грудой золота?

– Под завалом соли, – поправила его Ева, присаживаясь

на край лаза. – Соль – это и есть древнее золото. Или даже нечто дороже, чем металл. Вспомни все вариации знаменитой шекспировской драмы «Король Лир».

– Ну, соль не так страшна. – Дан отправил вниз заклинание – шарик света, озаряющий каменный тоннель.

– Когда она обжигает тебе кожу, оставляя миллиарды мелких царапин? Разъедает их? – иронично переспросила девушка. – Когда забивается в рот и нос?

– Хорошо, понял, – сдался молодой человек. – Страшно неприятная вещь. Пошли?

Вместо ответа Ева просто прыгнула внутрь. Даниил быстро последовал за ней. На самом деле он нервничал, хотя старался этого не показывать. Страж был боевым магом. Он полагался на инстинкты, сноровку, умение мыслить стратегически, а также на быстроту реакций, ловкость и силу удара. Никто бы не сказал, что у Даниила Нарышкина проблемы с интеллектом. Его уважали и за ум, и за умение себя держать в любой ситуации. Но еще никогда ему не приходилось бывать в таких ситуациях, когда от знаний, умения быстро соображать и принимать решения зависело все, когда риски слишком велики, вот только угроза скрыта. Найти, поймать и наказать преступника – это одно, выполнить свой долг, отстоять закон в бою. А здесь... Он даже не видит опасности! И как с этим можно бороться? Как это преодолеть?

А ведь он пошел на это не просто сознательно – он желал этого. Каждый раз, представляя, как Ева спускается в ка-

кой-то очередной лабиринт, разгадывает смертоносную загадку, обходит ловушку, он начинал нервничать и беспокоиться за нее. Лучше хотя бы раз быть рядом с ней, увидеть это самому, возможно, помочь, если что-то пойдет не так.

Хотя пока все шло гладко. Девушка шагала вперед по совершенно ровному, сухому коридору. Самому обычному, только старому. И она выглядела уверенной, но почти расслабленной. Не рвалась решительно вперед, но и не осматривала каждый дюйм, выискивая опасность.

– Как тебе? – спросила она, улыбаясь.

– Никак, – честно признался Страж. – Честно, ожидал чего-то большего. Антуража какого-то, что ли.

– А! – рассмеялась его напарница. – Ты думал, тут стены будут расписаны мерцающими таинственными знаками? Неизвестные буквы, висящие в воздухе тени и прочее-прочее?

– Типа того, – усмехнулся Дан.

– Если бы все было так, – став вдруг серьезной, ответила Ева, – любую гробницу или сокровищницу не составило бы труда вскрыть. Ведь такой антураж уже настораживает и пугает, да? И даже смертные понимали бы, что нужно таких угрожающих мест избегать или быть тут крайне осторожными. Такие ловушки никого не обманут. А здесь... – она обвела коридор взглядом, – ничего не предвещает беды. И уж тем более смертельной опасности. А она тут есть. И в эту ловушку так легко угодить! Так что еще раз напомним: ни здесь,

ни в погребальной камере ни до чего без моего разрешения не дотрагивайся.

– Хорошо, – Страж кивнул. Теперь он понимал и ситуацию, и опасность. А главное, он стал больше понимать саму Еву.

Они дошли до конца коридора. Тут не было ни дверей, ни других преград, мешавших проникнуть в погребальную залу, и оттого открывающийся в свете магического фонаря вид просто зачаровывал. Дракар все-таки был. Не весь, конечно, а лишь его носовая часть с угрожающе распахнутой пастью какого-то чудовища, которое легко могло составить конкуренцию любой средневековой гаргулье. Были бочки с серебром, расставленные вдоль стен. Некоторые стояли, другие лежали на боку, и из них высыпались на пол серебряные монеты, поблескивающие сейчас в неровном свете.

Саркофаг отсутствовал. Зато имелся постамент. Пара больших плоских камней, на которых были уложены боевые щиты, покрытые истлевшими волчьими шкурами. Тело Рюрика или кого-то другого, кто был тут похоронен вместо него, тоже давно истлело. Остались только кости, полностью лишённые плоти и провалившиеся в районе грудины под тяжестью еще одного увесистого булыжника.

Но больше всего производил впечатление круг из мертвых тел, уложенных вокруг постамента. Все они тоже давно превратились в скелеты, но остались при своем вооружении, в кожаных ошметках одежды, с металлическими бляхами, за-

щищавшими когда-то в бою. Головами скелеты были уложены в сторону своего вождя на постаменте. У всех широко разведены ноги, так, чтобы воины касались друг друга носками сгнивших сапог. Так же широко раскиданы и их руки, которыми скелеты почти соприкасались.

– Вот оно как! – почти радостно, с уже знакомым Дану азартом прокомментировала маг-артефактор. – Интересная задачка.

– Ты о чем? – Страж жадно осматривал зал. Все это казалось ему каким-то нереальным и фантастическим. Теперь Даниил легко мог поверить, что попал в кадр одного из фильмов, которые снимают смертные.

– Двойной ритуальный круг, – Ева указала на тела на полу. – Потревожь хоть одного из них, и они восстанут. А нам нужно попасть к постаменту.

– Мы достигли уровня интеллектуальных загадок? – с такой же почти детской радостью отреагировал Страж. Сам он при этом продолжал осматривать погребальную залу. – Ой! Ева, вот и у меня вопрос. Когда мы были там, наверху, я видел отверстие на вершине кургана. А тут...

– Тут его нет, – с охотой стала рассказывать маг-артефактор. – Это дыра для жертвоприношений. У славян, финнов, викингов, да почти у любого народа древности очень развит культ почитания мертвых. Тем более знаменитых покойников. Вот потому такие отверстия и оставляли. Но это только здесь, на землях Севера. Например, в скифских курганах

такого не найти... В общем, там, под сводом, есть дыра, но сюда подношения не попадают, а остаются на специальном поддоне. Ведь стоит хоть какому-то предмету потревожить этот круг, и...

– Но ты же собираешься это сделать, – это был почти не вопрос.

– Нет, – Ева медленно двигалась вдоль круга из мертвых воинов, иногда нагибалась, стараясь что-то рассмотреть. – Только в самом крайнем случае. Или... если мы пропустим ловушку и они все равно восстанут.

– Мы можем левитировать, – напомнил молодой человек.

– Это ничего не даст, – маг продолжала медленно двигаться по кругу. – Они не просто лежат тут, удерживая заклятье на земле. Это сфера. Даже пролетев над ними, мы все равно потревожим ритуальный круг. Олег был очень хитрым магом.

Дан кивнул, не будучи уверенным, что она это заметила. Страж полностью доверял своей спутнице. Она лучший маг-артефактор страны. Она знает, что делает. Предоставленный временно сам себе, Даниил снова стал осматривать зал, и нос дракара, и останки коня и бочки... Вообще, можно понять любителей сокровищ. В этом есть нечто... притягательное. Это старое дерево бочки, мелкие блестящие монеты... А ведь у Евы день рождения скоро, и она тут ищет подарки гостям. Вот бы набрать монеток и дарить, как сувениры. Они так поблескивают, будто в них есть магия, своя, живая,

в каждом неровном металлическом кругляшке...

– Дан! – В голосе мага-артефактора звучало нечто... необычное. Тревога, предупреждение... или даже приказ.

Дан нехотя обернулся. Она так не вовремя...

– Это заклятье, – как-то очень четко выговаривая каждое слово, очень убедительно объяснила девушка. – На каждой монетке. Заклятье притяжения. Стоит взять ее в руки, и она станет ценой за твою жизнь. Это смертельно.

До него не сразу дошел смысл ее слов. Сначала Страж не уловил сути угрозы, зато он вспомнил ее рассказы. О других местах, где Ева бывала, о гробницах, о смертях искателей... И вдруг пришел страх. Дан отшатнулся от ближайшей бочки и только тогда понял, что он сам не заметил, как приблизился к кладу вплотную и уже поднял руку, чтобы запустить ее в россыпь серебра. И тут пришло осознание того, что должно было за этим последовать.

– Господи... – оторопело прошептал он. – Мне не стоило идти с тобой.

– Как раз наоборот! – Ева улыбнулась весело и задорно. – Ты прошел первую инициацию – впервые преодолел это заклятье. Теперь ты почти настоящий искатель. Готов к следующему уровню?

– Не уверен, – честно признался Дан, подходя ближе к напарнице. – А что нужно делать?

– Пройти наш заколдованный круг! – От азарта голос девушки казался более звонким, чем обычно. – Смотри!

Она снова указала на лежащие у постамента скелеты.

– Тут двойной круг, – напомнила Ева. – Мы сможем преодолеть его, если между частями тел будет хоть микроскопический зазор. Если круги, созданные их руками, соединены вместе, и ногами, разомкнутся, заклятье защиты спадет. И вот тут...

Девушка нагнулась, и вслед за ней к земле спикировал крохотный шар магического света.

– Вот тут! – указала она. – От времени нога правого воина все-таки немного откатилась в сторону, когда усохла. И вот он – наш зазор. Половина заклятья снята.

– Это немного... мерзко, – признался, поморщившись, Страж. – То, что это произошло из-за... усыхания трупа человека.

Ева согласно кивнула, на миг став серьезной, и на ее лице мелькнуло сочувственное выражение.

– Такова жизнь, – снова выпрямляясь, напомнила она. – Их жизнь была сурова. Как и законы того времени. Наверняка перед своей смертью эти люди искренне поклялись защищать своего вождя вечно... И это сейчас не просто фантазия. Только такая клятва перед смертью могла удержать круг.

– Рюрика хоронил Олег, – напомнил Дан. – И ты права – это был очень хитрый маг. А еще – жестокий. Но... ладно. Мы нашли зазор в первом круге. Но второй кордон... Ева, даже если он есть, мы не сможем его разглядеть. Для этого нужно будет в прямом смысле слова шагать по трупам.

– Ты прав, – маг тяжело вздохнула. – Тогда план Б.

Девушка отступила чуть дальше от мертвецов и скинула с плеч свой рюкзак.

– Тогда мы с тобой сделаем доброе дело, Дан, – сказала она. На этот раз в ее голосе не было задора или веселья. Наоборот, появились какие-то серьезные и даже торжественные нотки. – Мы принесем им покой.

– Что? – Страж снова был поражен и немного встревожен. – Как ты себе это представляешь? Они же под действием заклятья! Это работа для некроманта.

– И некромант свою работу выполнила. – Ева достала из рюкзака холщовый мешочек, плотный и, похоже, тяжелый. – Перед отъездом я была у Иды. Жена моего любимого кузена Михаила, как нам с тобой прекрасно известно, Глава Гильдии светлых некромантов Москвы. Я рассказала Иде о своих планах, заодно упомянула и этих смелых, верных воинов. Конечно, Глава Гильдии согласилась, что столь достойные мужи заслужили покой. А потому она дала мне это! – Девушка развязала тесемку. – Кладбищенская земля. Причем с места захоронения как раз десятого века. И, конечно, магия. Ида немного пошептала над этим порошком. Нам остается только полностью осыпать наших спящих воинов землей. Но это нужно делать очень осторожно и так, чтобы земли хватило на всех. Начинаем прямо с носков сапог, чтобы точно разомкнуть круг, потом на руки посыпать, а главное, на грудь и голову. И кстати, стоит немного оставить для их

предводителя.

Дан насупился. Все это ему уже не нравилось. Слишком рискованно. Если им не хватит хотя бы горсти этой волшебной землицы... Придется сражаться с восставшим мертвецом. Страж решительно протянул руку к мешочку, бережно зачерпнул его содержимое.

– Иди вправо, – распорядилась Ева. – А я пойду налево.

Они работали молча, в полной тишине. Аккуратно и кропотливо распределяли волшебную землю по каждому телу. Дану все время хотелось обсыпать мертвецов от души, всей горстью, для верности... вот только средства в мешочке было не так много, как хотелось бы.

– Все! – Ева спрятала заметно опустевший мешок. – Там только пара горстей для Рюрика. Теперь... надо рискнуть.

И тут же, не дожидаясь возражений своего напарника, решительно шагнула вперед. Движение было быстрым, но аккуратным. Девушка постаралась поставить ногу так, чтобы все-таки не задеть тело ближайшего к ней покойника. Страж затаил дыхание. А вдруг... Он даже представлять не хотел, как зашевелится скелет, дрогнет сжимающая меч костяная рука... Но нет. По-прежнему в поминальной зале было тихо. Никто не восстал. Дан шагнул вслед за Евой, так же стараясь не тревожить вечный сон воинов.

Ева удовлетворенно кивнула, когда убедилась, что ее спутник следует за ней к постаменту. Но говорить девушка ничего не стала. Она сосредоточилась на последнем испытании.

нии – возможной ловушке на самом посмертном ложе Рюрика.

– Как ты и говорила, – Дан встал рядом с ней на краю помоста, сложенного из неровных древних булыжников. – Вот он, камень у него на груди. А это только суеверие или все-таки магия?

Ева одарила его каким-то новым незнакомым взглядом, где смешалось уважение и удивление.

– Отличный вопрос, – заметила маг. – Не только в этой ситуации, но и вообще... Для меня любое суеверие всегда магия. Я просто в это верю. И такое мнение не единожды спасло мне жизнь. Хотя официально считается, что это не так. Суеверия придумывают смертные, чаще всего для того, чтобы объяснить себе что-то непостижимое и пугающее. А значит, защититься таким образом. Но...

– ...но они в это верят, – закончил за нее Страж и увидел, как девушка чуть улыбнулась. – Вера творит чудеса. Расхожая такая фраза. Причем без капли иронии. И между прочим, у Избранных суеверий не меньше.

– Хотя мы предпочитаем называть их традициями, – усмехнулась маг.

– Ага, – он тоже позволил себе немного самоиронии. – Вот только половина бойцов Стражи Москвы, если, не дай боги, приходится идти в бой, начинают атаку ровно с правой ноги. Считается, что так шансы выжить выше.

– Все верно, – теперь Ева кивнула очень серьезно. – Мой

кузен Михаил, Глава Стражи Москвы, сам придерживается этой... традиции. И ты тоже, пожалуйста, всегда делай так же... А что до нашего случая... Если ты спрашивал конкретно об этом камне на груди Рюрика, то да, тот, кто положил это сюда, знал, что делал.

– То есть, – немного встревожился Страж, – если убрать камень...

– Если убрать камень, мы будем иметь возможность лично расспросить князя о важных вехах его жизни и истории России в целом, – подтвердила маг-артефактор. – Если, конечно, он прежде не решит немного утолить голод нашей кровью и внутренностями. Ты прав, Дан, Олег Вещий был не только хитер, но и безумно жесток. Его родственник умер обычной конечной смертью. Но Олег подарил ему нежелательное продолжение. Убери камень и...

– Оставим все как есть, – быстро предложил Дан.

– Согласна. – Ева и не пыталась сдвинуть булыжник.

Вместо этого маг ловко пробежала пальчиками по останкам руки некогда славного князя, нащупала что-то под истлевшим рукавом. Слабый щелчок, и что-то металлическое уже скрылось в ладони Евы. А после маг стала аккуратно обыскивать пояс воина с ближней к себе стороны.

– Ага! – Она удовлетворенно улыбнулась, глядя на кинжал, извлеченный из потертых ножен.

– Ева, – Дан чуть нахмурился, – у меня неприятное ощущение, что мы не охотимся за артефактами, а просто грабим

труп!

– Это одно и то же, – совершенно спокойно и даже как-то беспечно согласилась девушка. – А разве в фильмах смертных черные археологи поступают иначе? Хотя... почему только черные...

– Археологи собирают артефакты, аккуратно их там во что-то завертывают, – слабо возразил Страж. – Для дальнейшего изучения и сохранения истории.

– Будем честными, Дан, – на миг заглянув ему в глаза, уже серьезно предложила Ева. – Они грабят трупы во имя науки. Но суть от этого не меняется. Ты привык видеть, как я готовлюсь к поиску, наблюдать за моими интеллектуальными изысканиями, слушать мои истории. Я для тебя легенда в стиле Индианы Джонса. Была. Теперь ты видишь, какой еще я могу быть. Это кража, как ты ее не назови. Только важно то, что я не уничтожаю все на своем пути к артефактам и не оставляю за собой руины и трупы. И даже не бужу мертвецов.

С этими словами девушка убрала в рюкзак еще какой-то предмет, сняв его с другой руки скелета. Для того чтобы добыть его, маг опасно перегнулась через камень на груди князя, но все же не задела.

– Так, – она критически оглядела павшего вождя. – Я достала подарок Михаилу, тебе, сувенир для Ли, Кира и кинжал для коллекции Скифа. Остаюсь я...

Ева засунула руку в мешочек, где еще оставалось немного кладбищенской земли, сдобренной упокаивающим закля-

тьем.

– Я вот думаю, что бы сказал твой кузен, – решил немного подразнить ее Дан, – если бы узнал, как ты добываешь ему подарок.

– Поворчал бы, – усмехнулась маг. – Но дорожил бы подарком все равно. Ты сильно во мне разочарован?

Ожидая ответа, девушка посыпала землей грудь князя, ближе к горлу, стараясь, чтобы крупинки попали и под камень.

– Нет, – признался Страж. – Ты ответила честно. И все мы не без греха. По крайней мере лично я не могу сказать, будто мне в жизни попадаются лишь приятные дела, без крови, грязи и убийств. Что, по-моему, хуже кражи у трупа.

Ева снова хмыкнула чуть иронично, при этом бережно вытаскивая из вороха лохмотьев на трупе небольшой амулет.

Некоторое время девушка тревожно смотрела на труп князя и лишь потом облегченно вздохнула:

– Все в порядке!

– Может, на этой ноте и распрощаемся с нашим пока что молчаливым и почти гостеприимным хозяином-князем? – опасливо предложил Страж.

– С удовольствием! – Ева засобиралась в обратный путь.

– Кстати, – следуя за ней, все же не удержался от любопытства Дан, – как ты думаешь, а это действительно был Рюрик?

– Понятия не имею, – честно призналась девушка. – Возможно, это тоже какой-то хитрый ход Олега Вещего...

В обычной ситуации, в более привычном месте и в другое время они бы не обратили внимания на этот звук. Не громкий, даже не раздражающий... будто песок осыпался с камня... Глаза Евы тут же распахнулись от изумления и испуга. Даниил, еще даже не поняв, что может значить этот тихий и вполне мирный шелест, уже выхватил из-за пояса охотничий нож, готовясь к сражению. Они преодолели ровно половину пути до выхода в коридор. Замерев на месте, Ева теперь осторожно оборачивалась.

Булыжник, ранее лежащий на груди предполагаемого варяжского вожака, теперь плавно проломил сухие, как ветки, кости и опустился сквозь бывшее тело Рюрика, до самого боевого щита, на котором лежало тело.

– Это же не мы его... – напряженно ожидая дальнейших событий, прошептал Страж.

– Нет. Точно не мы, – подтвердила Ева. – Это магия. Та самая хитрая магия древнего Избранного. Олег...

В этот момент иссохшее тело варяга, одетое в жуткие лохмотья, на которых еще кое-где остались железные нашивки защиты, стало подниматься со своего посмертного ложа. Дан с ужасом наблюдал, как тяжелый булыжник, проделавший дыру в останках, остается на месте, когда эти самые останки движутся!

– Бежим! – Ева схватила Стража за руку и рванула к выходу из зала. – Быстрее, Дан! Вперед!

Они преодолели всего несколько шагов, отделявших их от

недлиного тоннеля.

– Дальше! – велела Ева, будто пропуская его вперед. Но Страж тут же остановился, понимая, что девушка почему-то решила задержаться.

– Ты... – хотел было возразить он.

– Беги! – снова велела маг. – Лезь наверх, ты должен успеть. И меня подхватишь. Иначе все будет плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.